

варское вмешательство в экономические процессы даже и не обсуждалось. (Впрочем, у классиков при желании можно отыскать все, что угодно).

Изучая проблему формирования структуры производства, К. Маркс писал: "Общественная потребительная стоимость в общественном масштабе, – вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства. Но это – все тот же закон, который обнаруживается уже по отношению к отдельному товару, а именно: что потребительная стоимость товара есть предпосылка его меновой стоимости, а потому и его стоимости". Это означает, что "...количественная граница тех частей общественного рабочего времени, которые можно целесообразно затратить на различные особые сферы производства, есть лишь более развитое выражение закона стоимости вообще, хотя необходимое рабочее время приобретает здесь особый смысл. Для удовлетворения общественной потребности необходимо столько-то рабочего времени, ограничение проявляется здесь при посредстве потребительной стоимости. Общество при данных условиях производства на такой-то продукт определенного рода может затратить лишь столько-то из своего совокупного рабочего времени" (2).

На К. Маркса и, тем более, на В.И. Ленина ссылаться нынче не принято. Они сейчас признаны едва ли не первопричиной всех наших бед. Однако, справедливости ради, мы должны отметить, что, как правило, ошибки классиков – это ошибки интерпретаторов – людей всегда не очень-то грамотных. Глупо, видимо, доказывать справедливость какого-либо положения, опираясь на мысль кого-то из классиков. Но ведь приписывать жившим когда-то не самым глупым людям собственную глупость – это еще хуже. Тем не менее, изложим и так достаточно понятную мысль К. Маркса современным языком.

Величина общественных затрат на развитие той или иной сферы деятельности определяется в цивилизованной экономике как условиями создания, так и условиями потребления данного продукта. Это означает, что величина общественных затрат устанавливается общественным путем, т.е. на основе свободного взаимодействия спроса и предложения, на основе установления рыночного взаимодействия. Централизованное же регулирование меры общественных затрат способно лишь увеличить цену ошибки (сама ошибка совершенно неизбежна) и привести к структурным диспропорциям, поскольку оно (централизованное регулирование), как правило, не опирается на анализ рыночной конъюнктуры. Последняя вообще вряд ли интересуется центром в силу его политической ориентации.

Общественный спрос на тот или иной продукт, выступая одним из важнейших факторов экономической эффективности производственной деятельности, является для субъектов производства как бы ориентиром в развитии. Поэтому знание и прогнозирование (но не навязывание) его в системе общественного производства, функционирующей на естест-

венно складывающейся основе, выступает важнейшей предпосылкой перспективного экономического благополучия производственных субъектов, а также условием стабильной и в то же время динамичной пропорциональности в общественном масштабе.

Таким образом, оптимизация воспроизводственных пропорций может быть достигнута в современном обществе, главным образом, посредством рыночного взаимодействия, т.е. на основе непосредственного и свободного соприкосновения интересов производителя и потребителя. Конкретные формы этого взаимодействия могут быть различными, важно лишь, чтобы при этом было обеспечено равноправие в экономических отношениях. Государство же своей экономической политикой призвано не нарушать этот естественный процесс, а, напротив, обеспечивать его безусловную реализацию. "Главная его функция, – отмечает М.Фридмен, – должна состоять в том, чтобы защитить нашу свободу как от недруга, так и от наших сограждан: поддерживать закон и порядок, обеспечивать выполнение договоров между частными лицами и поощрять конкурентные рынки" (3).

Если же, выступая как потребитель или производитель (последнее всегда противостоит и не дает, как правило, хорошего результата), правительство является одним из субъектов рыночного взаимодействия, то делать это оно должно на общих основаниях, подчиняясь общим и единым для всех законам.

Литература

- Ленин В.И. По поводу так называемого вопроса о рынках. // Полн. собр. соч. Т.1.
Маркс К. Капитал. Т. 3. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25. – Ч. II.
Фридмен М. Капитализм и свобода (отрывки из книги). // ЭКО. – 1991. – № 7.
С. 15–24.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ: НОВЫЕ И СТАРЫЕ ПОДХОДЫ

Косенко З.Г., ст. преподаватель БГУ

Любую систему, в том числе экономическую, с нарушенным измерением следует считать системой с нарушенной обратной связью. Такая система не может быть устойчивой, можно с высокой вероятностью прогнозировать в ней сбой.

Снижение точности макроэкономического измерения означает нарушение обратной связи, прежде всего системы управления экономикой. Это влечет за собой принятие не вполне адекватных решений, которые могут приводить к кризисным ситуациям. Примером такой си-

туации можно считать события августа 1998 г. в российской и белорусской экономике, вызванные в частности недооценкой негативных тенденций и исходящих от них угроз.

Начатый в 90-е годы переход к рыночной экономике сопровождается изменением применяемых подходов к макроэкономическому измерению. Государственная статистика осуществляет переход от баланса народного хозяйства (БНХ), используемого с середины 20-х годов, к системе национальных счетов (СНС), которая применяется для макроэкономического измерения в странах с рыночной экономикой с конца 40-х годов прошлого столетия. К настоящему времени белорусская статистика в основном освоила методологию, одобренную международными организациями в стандарте 1993 г. Результаты разработки СНС публикуются в статистических ежегодниках, издается специальный сборник "Национальные счета Республики Беларусь". Вместе с тем разработка показателей по внедряемой системе еще не завершена. До конца не освоено составление счетов накопления, из которых разрабатывается только счет операций с капиталом.

Представляется, что адекватная и развитая система макроэкономических измерений и статистики в целом может действительно сложиться и быть ориентирована на потребности экономики в достаточно стабильном (непереходном) состоянии. Тот факт, что в качестве образца для реформируемой системы макроэкономического измерения взяты устоявшиеся статистические системы других стран, ориентируемые на потребности стабильных экономик, имеет как свои плюсы, так и минусы. Переходная реформируемая экономика неизбежно обладает существенной измерительной спецификой, приводящей, в частности, к снижению точности измерений. Некоторые проявления такой экономики лежат как бы за "порогом восприятия" официальной статистики, другие накладывают отпечаток, преломляющий и искажающий зависимости, свойственные более стабильным рыночным экономикам.

Начальный этап перехода к новой системе макроэкономического измерения был связан в основном с обсуждением практических вопросов применения данной системы и относительно меньше места занимало обсуждение ее концептуальных основ, которые считались прошедшими испытание временем. Постепенно крен сместился на другой полюс. Стало понятно, что ряд исходных положений методологии СНС представляют определенный компромисс экономической теории и информационных возможностей реализации сформулированных ею понятий (показателей) и подходов. Активизировались дискуссии относительно общих основ концепций СНС и БНХ, недостатках и достоинствах методов исчисления конечных макроэкономических показателей. Так, в качестве главного недостатка исчисления валового общественного продукта (ВОП) по отечественной методологии отмечалась повтор-

ность счета материально-производственных затрат. Однако, по мнению многих, достоинства счета ВОП значительно превосходят указанный недостаток. Что касается западной методологии исчисления макроэкономических показателей, то, избежав указанного недостатка, и она имеет несовершенные позиции. Отсутствие в ней повторного счета затрат в связи с применением концепции добавленной стоимости не позволило ей в полной мере избежать повторного счета доходов. Несовершенство методологии СНС признается и самими западными специалистами в этой области.

Основными макроэкономическими показателями по новой системе измерения выступают валовой внутренний продукт (ВВП) и валовой национальный доход (ВНД). Определение национального дохода как суммы первичных доходов, получаемых всеми единицами-резидентами, выходящая за пределы политэкономическую содержательность данной категории. Трактовка национального дохода в отечественной методологии, как представляется, более убедительна и содержательна. Это часть ВОП, соответствующая вновь созданной стоимости. В связи с этим следует согласиться с мнением, что трактовка национального дохода в СНС во многом отражает исторические особенности развития западной макроэкономической статистики, которая длительное время исчисляла национальный доход преимущественно распределительным методом как сумму доходов. Расчеты методом конечного использования и производственным методом появились позже и оформились в концепцию национального продукта. При этом доходный метод остается основным, ибо доходы в странах с рыночной экономикой контролируются государственными органами и легко фиксируются и, следовательно, учитываются. В практике же отечественной статистики исходным был и остается производственный метод. Он был дополнен методом конечного использования при сравнительно ограниченном применении распределительного метода.

Основные показатели национальных счетов РБ приводятся по итогам расчетов за последние годы как валовые, т.е. включая амортизацию, хотя методология СНС предполагает определение их как на валовой, так и на чистой основе (за вычетом амортизации). Расчет показателей на практике как валовых объясняется сложностью оценки амортизации в соответствии с фактическим потреблением основного капитала. Однако с учетом того, что доля амортизации в последние годы не снижается, а растет, макроэкономические показатели на валовой основе перестают адекватно отражать процессы воспроизводства и действительные результаты национальной экономики. Кроме этого возникает в связи с этим вопрос, не стали ли чистые показатели прибыли и сбережений по некоторым отраслям и секторам вообще минусовыми. Таким образом, расчет показателей как валовых затеняет актуальные проблемы экономики, не дает возможности оценить нарастающие опасности.

Имеющаяся информационная база СНС не позволяет исчислять и отслеживать такие показатели эффективности производства, как производительность труда и фондоотдача. Для этого необходимы данные баланса труда и основных фондов. В данном отношении переход к новой системе учета и использование ее данных для экономического анализа даже несколько сужает имевшиеся возможности.

На точность исчисления макроэкономических результатов, несомненно, влияет и оценка параметров теневой экономики. Разночтения в самом понятии "теневая экономика" приводят к неодинаковому пониманию ее составляющих. В связи с этим целесообразно было бы обратиться к предложенному несколько лет назад понятию "нерегистрируемая экономика" и использовать его в национальном счетоводстве. Для учета последней трудно использовать прямые методы учета, возможно применение преимущественно лишь косвенных методов.

Обращение к конкретной статистической информации вызывает не меньше вопросов, чем сама концепция макроэкономических измерений. По страницам периодических изданий и даже в научных публикациях "гуляют" разные величины одних и тех же показателей. Так, например, можно встретить оценку по РБ ВВП (ВНП) на душу населения с разбежкой приблизительно от 1200 до 7000 долл. США. При этом далеко не всегда приводится ссылка на источник и уточняется сравнительная база (обменный курс или паритет покупательной способности валют). Переход к учету по методологии СНС совпал с подключением Статкомитета СНГ к программе проводимых статистическими службами ООН международных сопоставлений макроэкономических показателей. Участвует в этой программе и РБ. Работы по ней позволили уточнить прежние оценки экономического потенциала республики и ее доли в мировой экономике. Так, показатель ВВП на душу населения с учетом ППСВ в 1999 г. составил 6886 долл. США (1), что выше более чем на 30 %, чем в среднем по СНГ. Кроме того, по данным официальной статистики основные макроэкономические показатели в Беларуси имели в прошедшее пятилетие значительно более высокий рост, чем практически во всех странах СНГ и Балтии. Действительно, трудно не поддаться эйфории экономической стабилизации и грядущего подъема экономики. Основываясь на этом, министр экономики РБ г-н Шимов В.Н. в статье "Экономика Республики Беларусь на рубеже столетий и делает вывод, что экономическое положение в стране в целом стабилизировалось (2).

К сожалению, на второй план здесь отходят вопросы о жизнеспособности и устойчивости к сегодняшним и в особенности завтрашним реалиям мирового хозяйства. Развитие далеко не всегда тождественно простому росту. Сегодня, по большому счету, не так важно наращивание масштабов производства, пресловутого "ВВП на душу населения". Реформируемая экономика меньше остальных должна преследовать эту

цель. Неслучайно глава Минэкономразвития России Г. Греф заметил, что в период отраслевой перестройки экономики достичь высоких темпов роста очень непросто, если не говорить, нереально.

Экономический рост как категория уходящей индустриальной экономики наполняется новым содержанием. Когда развитие уже не может идти в формате национального хозяйства, а идет в рамках наднациональных экономических систем и взаимодействия индустриального и постиндустриального укладов появляются новые критерии. Главным постепенно становится не сам рост, а качественные приращения, увеличивающие способность экономики к обновлению, к реагированию на внешние изменения, к развитию в условиях растущей неопределенности и конкуренции. Таким образом, ключевым становится не только потенциал роста как таковой, но во многом и накопление потенциала адаптации к новым реалиям, который позволит успешно встроиться в конкурентную среду, реализовать собственные национальные проекты. В другом случае альтернативой может быть только ориентация на роль "младшего партнера" по отношению к более сильному экономическому лидеру. Второй путь проще, но с другими перспективами.

Одним из свидетельств слабости адаптационного потенциала белорусской экономики стало то, что она не смогла погасить всплеск инфляции после 1998 г., который продолжился в следующем году и не затух до сих пор. В 1999 г. дефлятор ВВП составил в Белоруссии 416 %, в России – 161 %, Украине – 124 %, Казахстане – 107 %.

В большинстве стран СНГ в 90-е годы проводилась политика сокращения государственного вмешательства в экономику, о чем свидетельствует постепенное сокращение соотношения расходов государственного бюджета и ВВП. Незначительный рост последнего в них в этот период в определенной степени связывается с понижением указанного соотношения. В Белоруссии же в 1999 г. это соотношение было самым высоким (37 %). Где скрываются источники стабилизации и роста? Какие показатели официальной статистики несут информацию об эффективности государственных расходов? К тому же возможности роста производства ограничиваются высоким уровнем налогообложения, о чем говорит наибольшая доля в ВВП налогов (за вычетом субсидий) на производство и импорт наблюдаемая в РБ среди стран СНГ (15–20 %).

Поиск путей накопления потенциала адаптации и качественного приращения невозможен без обширной качественной информационной базы для анализа состояния экономики, выявления ее болевых точек и оценки реально имеющихся возможностей. Такой анализ может базироваться только на системе макроэкономических показателей, опирающейся на выверенные концептуально и практически подходы.